

ГЛАВА 21. ПРИЗРАЧНАЯ ОБИТЕЛЬ — ПРИСТАНИЩЕ ДЛЯ ДУШ

— Какой ещё муж? Я этого никогда не признавал! — Бай Чжигэ вскинул верный Меч Сокровенного Грома, целясь в грудь Гуй Минсы. — Ты просто мешаешься под ногами!

Гуй Минсы небрежным жестом отвёл в сторону разряд меча и, поймав кончиками пальцев острие клинка, расхохотался ещё безумнее.

— Раз он тебе не муж, значит, будет моим! Ваши бессмертные бредни о «спутниках на пути» здесь не в счёт. У нас, в мире демонов, всё просто: кто урвал добычу, тот и хозяин!

Он резко оттолкнул Меч Сокровенного Грома, подхватил Ху Цяньцю за талию и в несколько прыжков достиг окна. Взмыв в ночное небо навстречу серебряному диску луны, демон скользнул взглядом по профилю своей добычи и томно прошептал:

— Какая сегодня дивная луна...

«Дивная у тебя голова, — едва не фыркнул Ху Цяньцю. — Только пустая!»

Бай Чжигэ смотрел вслед удаляющейся паре, и пламя ревности выжигало его изнутри. Он отчаянно пытался совладать с собой, но ярость брала верх. С глухим рычанием заклинатель ударил кулаком по оконной раме, едва не разнеся её в щепки.

Внизу, в лавке напротив, Фан Гуанмо как раз заканчивал ужинать. Увидев любовную неудачу старшего брата, он торопливо проглотил остатки вонтонов, вскочил и, задрвав голову, закричал на всю улицу:

— Старший брат! Говорят, жену друга трогать нельзя, но ты с этим Гуй Минсы даже не знаком! Он увёл брата Суна, чего ты ждёшь?! В погоню!

Бай Чжигэ сорвался с места, словно падающая звезда, исчезая в ночной тишине. На его лице застыла суровая решимость.

«Раз я признал его своим спутником, какой-то пришлый демон не имеет права забирать его!»

Гуй Минсы опустился на землю в тихой, скрытой от посторонних глаз пещере. Ху Цяньцю мгновенно узнал это место: неподалеку с оглушительным рокотом падал водопад — его излюбленный уголок, где он когда-то так обожал плескаться в ледяной воде.

Почуввав неладное, Ху Цяньцю нахмурился и притворился непонимающим:

— Где это мы?

Демон загадочно улыбнулся и, прикоснувшись пальцами к губам лиса, прошептал:

— Ш-ш-ш... Это твоя обитель. Неважно, что ты ничего не помнишь. Стоит нам осушить по чаше, и память сама вернётся.

Он взмахнул рукой, и на траве, словно по волшебству, возникли яства, а рядом — нефритовый кувшин с охлаждённым сладким вином. Гуй Минсы наполнил чашу, и в воздухе разлился дурманящий аромат, в котором Ху Цяньцю уловил едва заметную, тревожную нотку. У него мгновенно закружилась голова.

— Половину жизни я грезил о троне Лисьего короля, — прошептал Гуй Минсы, поднося чашу к лицу Ху Цяньцю. Его взгляд был полон нежности. — Но когда узнал о твоей смерти, понял: никакая власть и слава не стоят моего Цюцю. Теперь я прозрел. Отныне мы будем неразлучны.

Он сжал подбородок Ху Цяньцю и влил ему в рот ледяное, обманчиво сладкое вино. Лиса тут же повело. Гуй Минсы снял Технику Обездвиживания и подхватил обмякшее тело.

Дыхание Ху Цяньцю становилось всё тяжелее.

— Ты... не посмеешь.

Гуй Минсы смотрел на раскрасневшееся лицо лиса, и его глаза сияли радостью, как два полумесяца.

— Посмею!

Ху Цяньцю рассыпал волосы по траве. Казалось, демон настроен серьёзно, и оставалось только блефовать. Ещё мгновение назад он выглядел праведным и непреклонным, но теперь его губ коснулась торжествующая ухмылка.

Резким движением он перевернулся, прижав демона к земле, и заглянул ему в глаза сверху вниз.

— Самый тяжкий долг — это милость красавца. Что ж, я принимаю вызов! Вот только... я действительно не тот, кого ты ищешь. А та «Печать Небесного Зла», которой я тебя напугал? Ей меня научил старший брат Ляо!

Он намотал на палец длинную прядь волос Гуй Минсы. Этот старый лис был его верным соратником долгие годы, они были слишком хорошо знакомы, чтобы дело дошло до крайности. Ху Цяньцю отчаянно надеялся на какое-нибудь вмешательство — он больше не мог ломать комедию.

Гуй Минсы резко оттолкнул его и сел, помрачнев:

— Что?! Тебя научил этому кто-то другой?

— Разумеется, — Ху Цяньцю потянулся к его подбородку, продолжая игру. — Перед спуском с горы старший брат Ляо показал мне этот трюк для самообороны. Сказал, что в мире полно нечисти. Кто ж знал, что я не только убью Короля демонов, но и заполучу в постель такого красавца?

Гуй Минсы перехватил его руку и вдруг громко расхохотался. Казалось, он вмиг отбросил все сомнения.

— О как? Что ж, тогда я проверю всё лично. Здесь нет лишних глаз, и если ты действительно не Цюцю, я прикончу тебя так тихо, что никто и не заметит.

Он сорвал венец с головы Ху Цяньцю, и волосы лиса водопадом рассыпались по плечам. Глядя на этого прекрасного юношу, демон на мгновение замер — образ перед ним до боли напоминал старого друга.

Ху Цяньцю усмехнулся:

— Ну, это мы ещё посмотрим...

В это мгновение золотой меч Алый свет просвистел над головой Гуй Минсы. Тот едва успел уклониться. Клинок вонзился в землю с гулким звоном, и от места удара поползла тяжелая черная гниль, мгновенно выжигая траву.

Гуй Минсы обернулся и с брезгливым любопытством окинул взглядом Бай Чжигэ. Он впервые видел заклинателя, так глубоко погружившегося в пучину демонической ярости: глаза парня алели кровью, а вокруг клубилась удушливая аура. Если этот безумец доберётся до Брахмы, пересекающего море, и устроит там резню, зрелище будет знатное.

Демон провокационно погладил прядь волос Ху Цяньцю и припал к его шее, втягивая запах:

— А он пахнет просто божественно. Вы ведь так долго были спутниками на пути, а ты наверняка его даже за руку ни разу не держал?

Он переплёл свои пальцы с пальцами Ху Цяньцю, и тот почувствовал жар демонической ладони. «Этот старый лис точно не в себе!» — пронеслось в голове Цяньцю.

— Не смей его трогать!

Ху Цяньцю мысленно выдохнул. «Наконец-то этот остолоп добрался». Если бы пришлось играть дальше, он бы точно не сдюжил. Кто же знал, что обычно чопорный Гуй Минсы в душе такой развратник?

В мгновение ока Бай Чжигэ оказался перед демоном. Меч Сокровенного Грома рассекал воздух с низким, утробным рокотом грома. Удар следовал за ударом под бледным светом луны.

Гуй Минсы с азартом принял бой. Сделав около сотни выпадов, он позволил оттеснить себя к озеру. Полы его белоснежных одежд расплылись по воде, но даже в этой неловкой позе он выглядел небрежно и порочно.

— Цюцю, я и не думал, что ты настолько очарователен, раз заставил первого ученика Школы Летящих Бессмертных так потерять голову! Что ж, я ещё вернусь за тобой.

Он коснулся губами Шпильки Узорчатого Бамбука, которую успел стянуть у Ху Цяньцю, и прежде чем золотой меч настиг его, растворился в тумане, оставив после себя лишь легкое облачко сизого дыма.

Бай Чжигэ, всё ещё сжимая меч, медленно повернулся к Ху Цяньцю. Тот настороженно поглядел на него снизу вверх. «Неужели от ревности разум помутился? Решил прирезать меня прямо здесь?»

Бай Чжигэ вонзил клинок в землю и присел рядом, вглядываясь в лицо лиса. Его взгляд пугал, от него по коже бежали мурашки.

— Послушай, то, что произошло сегодня... это всё тот старый лис...

Договорить он не успел. Бай Чжигэ рывком притянул его к себе и поцеловал. Резко, властно, не оставляя пространства для маневра. Ху Цяньцю оцепенел.

Луна скрылась за тучей, и всё вокруг погрузилось во тьму. В ушах Ху Цяньцю гудело, он слышал только бешеный стук собственного сердца, а в груди разгоралось пламя, грозившее испепелить его без остатка.

Облака разошлись, и серебристый свет вновь залил землю. Бай Чжигэ, кажется, пришёл в себя. Он отстранился, тяжело дыша, и уставился на «младшего брата».

Ху Цяньцю дрожащей рукой вытер губы и замахнулся для удара. Но из-за выпитого вина кулак лишь бессильно ткнулся в плечо заклинателя.

— Да ты совсем больной?! — прошипел он, едва сдерживая ярость.

Бай Чжигэ по-новому взглянул на своего спутника.

— Я... я сам не понимаю, что со мной случилось. Всё словно в тумане. Но не бойся, Сун Мин, я отвечу за свой поступок. Как только вернёмся в Школу Летящих Бессмертных, мы заключим брачный контракт.

«Что за чертовщина?! Мне, Ху Цяньцю, мужчине до когтей на лапах, ещё и чья-то ответственность сдалась?!»

Вино ударило в голову с новой силой. Казалось, мир вокруг начал медленно вращаться.

— Забудь об этом. Считай, ничего не было! Нет, не могу больше...

Он нетвёрдой походкой направился к озеру. Бай Чжигэ бросился на помощь, пытаясь поддержать его за локоть.

— Я виноват, признаю. Сун Мин, что ты затеял?

— Прекрасно, — Ху Цяньцю оскалился. — Значит, старший брат признаёт вину? Сначала пользуется моментом, а потом делает вид, что так и надо!

С этими словами он с разбегу нырнул в ледяную воду. Холод обжёг кожу, возвращая крупички ясности. Сладкое лисье вино пили только в первую брачную ночь, и для хрупкого человеческого тела Сун Мина оно оказалось слишком крепким.

Вдруг чья-то невидимая рука ухватила его за лодыжку и потащила на дно. Из глубин донёсся приглушённый вздох, полный вековой тоски:

"Я ждал его возвращения тысячу лет... Всякий, кто встанет у меня на пути, познает смерть!"

Бай Чжигэ прыгнул следом. Взмахом меча он обрубил невидимые путы и, сотворив заклинание, окружил их сияющим защитным куполом, оттесняя воду.

Он вгляделся в непроглядную черноту озерного дна. Там явно затаился древний и могучий демон — встреча с ним сулила долгую и кровопролитную битву.

Вытащив потерявшего сознание Ху Цяньцю на берег, Бай Чжигэ опустил его голову к себе на колени. Лис тяжело дышал и беспокойно метался, хватая его за рукава. Заклинатель молча сидел на траве, рассеянно поглаживая его по волосам, и взгляд его был полон тяжелых раздумий.

В это время Фан Гуанмо и Лу Чэн сидели вместе, пересчитывая оставшиеся снадобья. Они то и дело боязливо поглядывали на окно, где недавно восседал Гуй Минсы.

— Сяо Чэн, как думаешь, наш старший брат отбил брата Суна или нет? — прошептал Фан Гуанмо. — А то Гуй Минсы сидит тут, любитесь луной как ни в чем не бывало. На душе у меня беспокойно.

Лу Чэн покачал головой и прошептал:

— А я тебе говорю: наш мастер своего не упустит. Наверняка они сейчас где-нибудь предаются двойному совершенствованию!

Гуй Минсы, услышав это, лишь небрежно взмахнул рукой. На столе перед Лу Чэном мгновенно вспыхнул огонек. Тот в ужасе принялся хлопать ладонями по скатерти, сбивая пламя.

Гуй Минсы погрузился в раздумья. «Этот Сун Мин со своим острым языком и дерзким нравом совсем не похож на моего Цюцю. Пускай Бай Чжигэ забирает его себе, а я продолжу поиски настоящего Цюцю».

<http://bllate.org/book/17498/1712564>